

Капошко Д. Г.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ХАЛАТНОСТИ (СТ. 293 УК РФ)

Аннотация. В статье исследуются особенности установления причинно-следственной связи при квалификации действий по ст. 293 УК РФ (халатность). Обосновывается, что для правильной квалификации по указанной статье УК РФ решающее значение имеет не только формальное наличие неисполненной обязанности, но и доказанность реальной возможности обвиняемого (подсудимого) предотвратить вред. Предлагается модель установления причинно-следственной связи при расследовании и рассмотрении в суде первой инстанции уголовных дел по халатности (ст. 293 УК РФ).

Ключевые слова: халатность, причинно-следственная связь, бездействие, должностное лицо, уголовная ответственность, объективная сторона преступления

Для цитирования: Капошко Д. Г. Установление причинно-следственной связи при расследовании и рассмотрении в суде первой инстанции уголовных дел по халатности (ст. 293 УК РФ) // Проблемы права. 2026. № 3 (103). С. 114–121. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-141-121

Kaposhko D. G.

ESTABLISHING THE CAUSAL LINK IN THE INVESTIGATION AND THE FIRST-INSTANCE TRIAL OF CRIMINAL CASES OF NEGLIGENCE IN OFFICE (ARTICLE 293 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. The article examines the specific features of establishing the causal link when qualifying acts under Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation (negligence in office). It is substantiated that, for a correct qualification under this Article of the Criminal Code of the Russian Federation, decisive importance is attached not only to the formal existence of an unperformed duty, but also to proof of the real ability of the accused (the defendant) to prevent the harm. A model is proposed for establishing the causal link in the investigation and the first-instance trial of criminal cases of negligence in office (Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: dereliction of duty, causal link, failure to act, public official, criminal liability, objective element of the crime

For citation: Kaposhko D. G. Establishing the Causal Link in the Investigation and the First-Instance Trial of Criminal Cases of Negligence in Office (Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. № 3 (103). Pp. 114–121. (In Russ.). DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-114-121

Проблема причинно-следственной связи в уголовном праве традиционно относится к числу наиболее сложных и дискуссионных. В уголовных делах о халатности эта сложность усиливается тем, что деяние, как правило, выражается не в активном воздействии на охраняемое уголовным законом благо, а в неисполнении либо ненадлежащем исполнении должностной обязанности. Статья 293 УК РФ связывает уголовную ответственность как с фактом дефектного должностного поведения, так и с наступлением определенных последствий в виде причинения крупного ущерба; существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; причинения особо крупного ущерба; причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерть одного и более лиц. Следовательно, без установления причинно-следственной связи между нарушением должностной обязанности и наступившим вредом состав халатности отсутствует. Актуальность темы обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, в российском уголовном законодательстве отсутствует легальное определение причинно-следственной связи и критериев ее установления.

Во-вторых, в правоприменении сохраняется риск объективного вменения: нередко правоприменителем вред связывается с должностным лицом лишь потому, что оно занимало определенную должность без необходимой проверки того, входило ли предотвращение конкретного вреда в круг его обязанностей и могло ли оно реально воспрепятствовать наступлению вреда.

На необходимость ясности критериев указывают и новейшие научные исследования Муриной Ю. В. [1, с. 123–137], Игоиной Е. О. [2, с. 23–24], Царева Е. В. [3, с. 114–117] и других. Универсальная теория причинной связи, пригодная для всех составов преступлений, отсутствует, что затрудняет правоприменение и влечет ошибки в квалификации.

Учитывая изложенное, имеется необходимость в выработке практически применимой модели установления причинно-следственной связи по делам о халатности.

Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач: определить значение конкретной должностной обязанности в структуре состава халатности; проанализировать основные научные подходы к причинности; раскрыть специфику причинности при бездействии; сопоставить доктрину с действующим законодательством и правовыми позициями судов; сформулировать предложения по совершенствованию уголовного закона и судебной практики.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Первый позволяет проанализировать конструкцию ст. 293 УК РФ и связанных с ней разъяснений Верховного Суда РФ; второй — рассмотреть причинную связь как элемент объективной стороны в системе иных признаков халатности; третий — оценить зарубежные модели нормативного определения причинно-следственной связи при бездействии.

1. Нормативные основы установления причинной связи по уголовным делам о халатности

Согласно ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) халатность — это неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности. Из буквального толкования данного определения следует, что состав халатности невозможен без установления трех блоков обстоятельств: наличия у лица статуса должностного лица, наличия конкретной обязанности, относящейся именно к его должностной функции, и наступление вреда, состоящего в причинно-следственной связи с неисполнением этой обязанности.

Первое принципиальное положение состоит в том, что ответственность по ст. 293 УК РФ возможна лишь тогда, когда нарушенная обязанность вытекает из статуса лица как представителя власти либо лица, выполняющего организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Если лицо нарушило нормативные требования, которые обязано соблюдать не как должностное лицо, а как специалист, работник или профессионал, вопрос должен решаться в плоскости иных составов преступлений или правонарушений. Именно поэтому для халатности определяющим является не абстрактное «ненадлежащее поведение», а дефект исполнения должностной, а не просто профессиональной функции. Отсюда вытекает второе положение: обязанность должна

быть конкретной. Недопустимо расширительное толкование круга обязанностей должностного лица через призму уже наступившего вреда. Иными словами, нельзя сначала констатировать неблагоприятный исход, а затем под него «подобрать» обязанность. Напротив, следственным органам и суду необходимо установить, каким именно нормативным, ведомственным или локальным актом на лицо возложена конкретная обязанность, была ли она доведена до него надлежащим образом, не противоречит ли такой акт требованиям закона и охватывало ли содержание обязанности именно те действия, неисполнение которых вменяется лицу.

Так, Г. оправдан районным судом по ч. 1 ст. 293 УК РФ. По версии следствия Г., будучи главой органа местного самоуправления поселения — сельсовета, то есть должностным лицом, допустил нарушение жилищных прав лиц, из числа детей — сирот, которое выразилось в том, что он не обеспечил сохранность жилого помещения закрепленного за детьми — сиротами в тот период, когда они находились в специализированном учреждении для таких детей. Жилое помещение являлось объектом противоправных действий третьих лиц, в результате чего были разбиты окна, похищена сантехника, батареи отопления, повреждены двери, а также причинен иной ущерб, в результате которого проживание в жилом помещении указанных детей — сирот, после их возвращения из специализированного учреждения, оказалось невозможным. В основу обвинения положено постановление главы района, которым на главу сельсовета Г. как главу поселения возложена обязанность осуществлять контроль за сохранностью указанного жилого помещения (эта обязанность не конкретизирована). Оправдывая Г., районный суд пришел к выводу о том, что указанное постановление не основано на законе, поскольку вопросы опеки и попечительства относятся к компетенции района, а не поселения. Прямая обязанность у Г. осуществлять мероприятия по обеспечению сохранности указанного жилого помещения, находящегося в частной собственности, отсутствовала, кроме того, Г. не имел соответствующего финансового обеспечения на эти цели. Опекуном или попечителем указанных детей — сирот он не являлся. Приговор оставлен без изменения судом апелляционной инстанции и вступил в законную силу [4].

2. Причинная связь в теории уголовного права и ее значение для определения наличия состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ.

В российском уголовном праве отсутствует легальное определение причинно-следственной связи, однако критерии ее установления выработаны доктриной.

Среди основных научных теорий причинной связи в отечественной литературе традиционно рассматриваются теория исключительной причинности, теория эквивалентности условий, теория адекватной причинности и теория необходимого причинения.

Как отмечено Соктоевым З. Б., сущность теории исключительной причинности состоит в том, что действия обвиняемого признаются причиной наступившего последствия, когда исключительно эти действия, без вмешательства других значимых причин, вызвали вредные последствия. Например, удар в жизненно важный орган колюще-режущим предметом. Данная теория плохо применима к сложным управленческим и организационным ситуациям, где результат в виде вреда как последствия формируется под воздействием нескольких факторов [5, с. 338].

Теория эквивалентности состоит в применении «правила мысленного исключения»: исключается действие, которое является предполагаемой причиной результата. Если после такого исключения последствие не наступило, значит данное действие является необходимым условием, то есть причиной результата. Однако недостатком данной теории является то, что ее положения чрезмерно расширяют объективные пределы ответственности лица за последствия своих деяний, поскольку почти любое предшествующее условие может быть объявлено причиной [2, с. 26–27].

Теория адекватной причинности — причиной вреда являются действия лица, которые, исходя из опыта, рассматриваются общепризнанными, адекватными для наступивших последствий. В качестве недостатка данной теории отмечалось невозможность ее применить, когда причинная связь протекала нетипично, а также к преступлениям, совершенным по неосторожности [2, с. 26–27].

В советском уголовном праве получило развитие теория необходимого причинения. Представителями данной теории считают Пионтковского А. А., Шаргородского М. Д., Сергеева Т. Л. [2, с. 30–31]. Так,

Пионтковский А. А. полагал, что вопрос об ответственности за наступившие последствия может быть решен положительно, когда эти последствия являлись необходимыми и закономерными последствиями совершенного лицом деяния, вытекали из него. Для установления причинной связи необходимо выяснить реальную возможность наступления рассматриваемого события от совершенного действия. Действия лица являются причиной наступившего последствия, когда это последствие вытекает из совершенного действия и имеет в нем свое основание, в отличие от случайных последствий [6, с. 212–215].

Пионтковским А. А. приведен такой пример. Если одно лицо нанесло другому легкое ранение, которое не могло повлечь его смерть, но раненный погиб в результате дорожно– транспортного происшествия по дороге в больницу в результате нарушения правил дорожного движения другим лицом (водителем), то смерть потерпевшего является случайностью относительно ранее причиненного ему легкого ранения, поскольку не вытекает из него, и необходимостью — относительно действий другого лица (водителя), допустившего нарушение правил дорожного движения. Таким образом, по мнению Пионтковского А. А., смерть наступила в результате пересечения одной цепи причинности с другой и лицо, причинившее легкое ранение не может нести уголовную ответственность за смерть потерпевшего еще и потому, что не предвидело и не могло предвидеть такое развитие событий [6, с. 224].

Церетели Т. В., не соглашаясь с Пионтковским А. А., полагала, что случайность лишь форма проявления необходимости. И необходимость, и случайность находятся в диалектическом единстве, то есть не противоречат друг другу [7, с. 132–134]. Наличие причинной связи относится к сфере объективного, а не субъективного, поэтому наличие или отсутствие такой связи не может быть поставлено в зависимость от того, осознает ли лицо все звенья причинной связи и все последствия своего деяния.

Позиция Церетели Т. В. отражена в следующем примере. К. поднял на ноги находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения Б., лежащего на тротуаре, и отошел, после чего Б. прошел несколько шагов, упал на проезжей части и был насмерть сбит автомобилем. Действия К. являются одним из необходимых условий гибели Б., так как если бы он не поднял Б.

с тротуара, последний не оказался бы на проезжей части и автомобиль бы на него не наехал. Причинная связь между действиями К. и смертью Б., по мнению Церетели Т. В., имеется, однако К. не подлежит уголовной ответственности так как его действия (он лишь поставил пьяного на ноги), во — первых, не являются противоправными, не влекут общественную опасность и не несут вред; во — вторых, К. не мог и не должен был предвидеть наступление смерти Б. [7, с. 184–185, 189].

Заслуживает внимания вывод Игонин Е. О. о том, что универсальная теория причинной связи для всех составов преступлений отсутствует [2, с. 35].

Для целей настоящей статьи из вышеизложенного следует важный методологический вывод: причинная связь по уголовным делам о халатности должна анализироваться не абстрактно, а через особенности объективной стороны именно этого состава: через должностную обязанность, возможность ее исполнения и предотвращения негативного результата (вреда).

3. Специфика причинной связи при халатности, совершаемой путем бездействия

Центральная теоретическая проблема заключается в вопросе: может ли бездействие причинять вред? В доктрине этот вопрос решается неоднозначно. Ряд авторов отрицал причиняющую способность бездействия, указывая, что отсутствие действия не изменяет внешний мир и потому не может рассматриваться как причина в философском смысле. Эта линия последовательно прослеживается, в частности, в работах Шаргородского М. Д. и некоторых других авторов [8, с. 98].

Одновременно в доктрине сформировался подход, согласно которому бездействие обладает уголовно-правовой причиняющей способностью при наличии правовой обязанности действовать и реальной возможности предотвратить наступление вреда.

По делам о халатности здесь возможно выделить как минимум две ситуации, с которыми сталкивается правоприменитель.

Во-первых, причиной вреда являются противоправные действия третьих лиц, которые не были пресечены должностным лицом (обвиняемым, подсудимым), обязанным предупредить или пресечь данные действия и тем самым исключить возможность возникновения вреда.

Во-вторых, причиной вреда стали стихийные силы природы, технические про-

цессы и другие факторы, которые должностное лицо в силу своих обязанностей должно было предвидеть и предотвратить, но не сделало этого.

В таких ситуациях неисполнение должностным лицом своих обязанностей является не непосредственной причиной вреда, а необходимым условием для наступления этого вреда.

Наиболее продуктивной для расследования и рассмотрения в суде дел о халатности представляется позиция о том, что бездействие не является причиной в философском, физическом, натуралистическом смысле так же как, например, активное механическое воздействие. Его причиняющее значение носит нормативно-правовой характер. Иначе говоря, должностное лицо не создает вред физически, а не пресекает развитие вредоносного процесса, который в силу возложенной на него обязанности оно должно было и могло пресечь. По уголовным делам о халатности вред причиняется в результате развития причинной цепи, в которую виновное лицо не вмешивается, хотя обязано было вмешаться.

Конституционный Суд РФ в пункте 3 Определения от 08.06.2023 № 1404 -О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богуша Александра Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации» указал на то, что лицо, совершающее преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ, не предвидит или самонадеянно рассчитывает на предотвращение вредных последствий своего недобросовестного отношения к службе. При халатности причинная связь между деянием и наступившими последствиями опосредуется поведением других лиц или природными явлениями.

Как верно отмечено Яни П. С., чаще правоприменитель, вменяя халатность, придерживается той позиции, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе было не причиной, а необходимым условием причинением вреда. Причинная связь между нарушениями должностного лица по службе и негативными последствиями имеет место в случае, когда надлежащее выполнение должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий [9, с. 583–586].

В этом смысле представляется целесообразным говорить о причинно – следственной связи при халатности как о юридически значимом непредотвращении последствия. Это и составляет авторскую позицию настоящей статьи. Ее отличие от традиционного описания в том, что акцент переносится с абстрактного вопроса о том, является ли бездействие причиной или условием, на конкретный вопрос: было ли бездействие тем юридически значимым обстоятельством, которое сделало наступление вреда возможным и закономерным.

Здесь сохраняет значение классическая формула Т. В. Церетели, выделившей три условия установления причинной связи при бездействии: наличие обязанности действовать, наличие объективной и субъективной возможности действовать, а также возможность предотвращения вреда при совершении требуемого действия [7, с. 282]. Эти три условия, подтвержденные и современными исследованиями, по существу образуют минимальный тест причинности при халатности.

Первое условие — обязанность действовать — требует точного установления нормативного основания должностной функции. Второе — возможность действовать — требует анализа реальной ситуации, а не формального статуса лица. И именно здесь особенно важны объективные факторы исполнения обязанности, которые могут не зависеть от воли должностного лица: исправность оборудования, обеспеченность ресурсами, транспортом, условия производства, объем работы, а также совокупность действий нижестоящих должностных лиц. К субъективным факторам необходимо относить особенности личности самого должностного лица. Недостаточная квалификация сама по себе не исключает его ответственности, поскольку если лицо назначено на должность, презюмируется соответствие его подготовки характеру порученных функций. Третье условие — предотвратимость последствия — в практическом плане является самым важным. Недостаточно установить, что лицо было обязано и могло действовать. Необходимо доказать, что исполнение обязанности пресекло бы развитие причинного ряда и наступление вреда. Если же исполнение обязанности лишь гипотетически могло повлиять на ситуацию, но не позволяло реально предотвратить исход, наличие причинно-следственной связи превращается в предположение.

4. Модель установления причинной связи по делам о халатности

С учетом изложенного предлагается следующая трехзвенная модель.

Первый этап — нормативный. Правоприменитель устанавливает точную должностную обязанность: источник ее закрепления, объем, пределы, время исполнения, соотношение с полномочиями иных лиц и законность акта, её возлагающего. На этом этапе исключаются случаи, когда лицу вменяется не должностная, а профессиональная функция либо когда обязанность сформулирована оценочно и неопределенно, либо неправомерно.

Второй этап — фактический. Проверяется, имело ли лицо реальную возможность исполнить обязанность в конкретной обстановке. Здесь должны оцениваться не только формальные полномочия, но и фактические условия: наличие ресурсов, информации, подчиненных, временного интервала, а также отсутствие препятствий непреодолимого характера. Именно на этой стадии отсекаются ситуации, в которых должностное лицо формально отвечало за участок работы, но объективно не могло предотвратить наступление результата.

Третий этап — прогностико-каузальный. Правоприменитель отвечает на вопрос: если бы требуемое действие было совершено своевременно и надлежащим образом, был бы вред предотвращен либо существенно снижен? Если ответ отрицательный или имеет лишь характер предположения, причинно-следственная связь отсутствует. Если же надлежащее действие пресекало бы развитие причинного ряда, связь должна признаваться доказанной.

Такой подход позволяет избежать двух крайностей: с одной стороны, неоправданного расширения ответственности, когда вред автоматически вменяется должностному лицу по факту должности; с другой — полного отрицания причинности бездействия.

5. Сравнительно-правовой аспект

Дополнительный аргумент в пользу нормативного осмысления причинности при бездействии дает зарубежное законодательство. Как показывает исследование Игониной Е. О. [2, с. 54–63], в ряде государств данный вопрос решен прямо на законодательном уровне. Так, в Италии ст. 40 УК закрепляет, что непредотвращение результата, предотвращение которого составляло юридическую обязанность лица, равносильно его причинению. В уголовном

законодательстве Грузии и Республики Корея также уделено внимание случаям, когда бездействие лица, обязанного действовать, влечет ответственность в зависимости от наступивших последствий.

Для российского права этот опыт показателен не как образец буквального заимствования, а как подтверждение возможности нормативного закрепления причинности при бездействии. Нынешняя российская модель оставляет этот ключевой вопрос на усмотрение доктрины и практики, что при столь сложном составе, как халатность, вряд ли можно признать оптимальным.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным дополнить уголовный закон либо разъяснения Пленума Верховного Суда РФ специальными критериями установления причинной связи при бездействии. Возможна следующая формула для разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда РФ: «По делам о преступлениях, совершаемых путем бездействия, причинная связь между бездействием и наступившими последствиями признается установленной, если должностное лицо было обязано и реально могло совершить действие, которое при обычном развитии событий предотвратило бы наступление последствий, влекущих уголовную ответственность».

Кроме того, в практике по делам о халатности следует прямо требовать отражения в обвинении и приговоре:

- 1) конкретной неисполненной обязанности;
- 2) нормативного источника этой обязанности;
- 3) фактической возможности исполнения обязанности;
- 4) обоснования того, каким образом надлежащее исполнение обязанности предотвратило бы вред.

Без этих четырех элементов вывод о причинной связи должен признаваться недостаточно мотивированным.

Причинно-следственная связь по делам о халатности представляет собой не просто один из элементов объективной стороны, а центральный узел всей уголовно-правовой оценки. Именно через причинность проходит граница между дисциплинарным проступком, служебной ошибкой и преступлением. Для дел о халатности непригодны как натуралистическое отрицание причинности бездействия, так и чрезмерно широкое понимание причинности как любой предшествующей услов-

ности. Причинная связь здесь должна устоять как юридически значимое непредотвращение вреда при наличии трех обязательных предпосылок: конкретной правовой обязанности, реальной возможности ее исполнения и доказанной предотвратимости последствия.

Именно такая модель позволяет сохранить баланс между принципом вины

и необходимостью уголовно-правовой охраны интересов государственной и муниципальной службы, прав граждан и организаций. Она согласуется с конструкцией ст. 293 УК РФ, с требованиями правовой определенности, на которые указывает Конституционный Суд РФ, и с современными научными подходами к проблеме причинности.

Литература

1. Мурина Ю. В. Уголовно -правовая характеристика халатности. Диссертация к. ю. н. Омск, 2023.
2. Игонина Е. О. Причинная связь в преступлениях, совершенных медицинскими работниками по неосторожности. Диссертация к. ю. н. С.-П., 2024.
3. Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития. Диссертация к. ю. н. Н. Новгород, 2009.
4. Приговор Манского районного суда Красноярского края от 03.07.2023 по уголовному делу № 1-7/2023 [Электронный ресурс] http://mansk-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=401863518&delo_id=1540006&new=0&text_number=1
5. Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы. Диссертация доктора юридических наук. М., 2014.
6. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. С. 212–215, 224.
7. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963.
8. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.; Юрид. изд-во, 1947.
9. Яни П. С. Проблемы квалификации должностных преступлений. Курс избранных лекций. М., 2025.

References

1. Murina Yu. V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika khalatnosti. Dissertatsiya k.yu.n. Omsk, 2023.
2. Igonina E. O. Prichinnaya svyaz' v prestupleniyakh, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami po neostorozhnosti. Dissertatsiya k.yu.n. S.-P., 2024.
3. Tsarev E. V. Ugolovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za khalatnost': istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya. Dissertatsiya k.yu.n. N. Novgorod, 2009. S. 114–117.
4. Prigovor Manskogo raionnogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 03.07.2023 po ugolovnomu delu № 1–7/2023 [Elektronnyi resurs] http://mansk-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=401863518&delo_id=1540006&new=0&text_number=1
5. Soktoev Z. B. Prichinnost' v ugolovnom prave: teoreticheskie i prikladnye problemy. Dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk. M., 2014.
6. Piontkovskii A. A. Uchenie o prestuplenii po sovetскому ugolovnomu pravu. Kurs sovetского ugolovnogo prava: Obshchaya chast'. M.: Gosyurizdat, 1961.
7. Tsereteli T. V. Prichinnaya svyaz' v ugolovnom prave. M.: Gosyurizdat, 1963.
8. Shargorodskii M. D. Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya. M.: Yurid. izd-vo, 1947.
9. Yani P. S. Problemy kvalifikatsii dolzhnostnykh prestuplenii. Kurs izbrannykh lektzii. M., 2025.

Сведения об авторе

Капошко Д. Г. — федеральный судья, председатель Манского районного суда Красноярского края, соискатель учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4 Уголовно –правовые науки (юридические науки) кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет». Красноярск. E-mail: dkaposhko@yandex.ru

Information about the author

Kaposhko D.G. — federal judge, Chairman of the Mansky District Court of the Krasnoyarsk Territory, applicant for the academic degree of Candidate of Legal Sciences in scientific specialty 5.1.4 Criminal Law Sciences (Legal Sciences), Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Fundamentals of Forensic Examination, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Krasnoyarsk State Agrarian University». Krasnoyarsk. E-mail: dkaposhko@yandex.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 15.09.2026

Дата рецензирования / Received: 17.09.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.09.2026

